

УДК 72

ББК 85.113(2) 6

**Советская архитектура и градостроительство
1920–1950-х годов: стратегия жилищного
строительства и виды городского жилья**

А.Л. Усанова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The Soviet Architecture and Town Planning
in the 1920–1950-s: Strategy of Housing
Construction and Types of City Housing**

A. L. Usanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье анализируются архитектурные задачи в области жилищного строительства и градостроительной политики в СССР первой половины XX в., выявляются и систематизируются основные виды городского жилища, сформировавшиеся к середине 1950-х гг.

В процессе систематизации и изучения ключевых трудов и материалов по жилищному строительству в СССР первой половины XX в. выявляются наиболее информативные источники. Определяется специфика исследовательского поля и взглядов авторов советского и постсоветского периодов на архитектурные, градостроительные, социальные аспекты жилищного строительства 1920–1950-х гг. В соответствии с ключевыми законодательными актами в области жилищной политики социалистического периода определяются этапы и особенности развития данного процесса. Рассматриваются архитектурные тенденции в жилищном строительстве, выявляются основные виды городского жилища в первой половине XX в., анализируются их архитектурно-конструктивные особенности и социальный статус.

Ключевые слова: советский город, архитектура, градостроительство, городское жилище, капитальная застройка, барак.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-40

Вопросы жилищного строительства в СССР рассматриваются различными отраслями исторической науки: историей советской архитектуры и градостроительства; в рамках политической и экономической истории, социальной истории советского периода.

На наш взгляд, целесообразно проанализировать ключевые труды и материалы по жилищному стро-

The article analyses architectural tasks in the field of housing construction and town-planning policy in the USSR of the first half of the XX century and systematizes the main types of the city dwelling created in the middle of the 1950-s. In the course of systematization and studying of key works and materials on housing construction in the USSR of the first half of the XX century the most informative sources are revealed. The authors specify their research field and present the views of Soviet and Post-Soviet researches on architectural, town-planning, social aspects of housing construction of the 1920–1950-s. The stages and features of development of this process are defined according to key acts in the field of housing policy of the socialist period. The paper considers the main architectural tendencies in housing construction, main types of the city dwelling in the first half of the XX century, their architectural design features and the social status.

Key Words: Soviet city, architecture, town planning, city dwelling, capital building, barrack.

ительству в СССР первой половины XX в. обозначенных выше направлений и определить специфику изучаемого поля и авторского взгляда. Выявить наиболее информативные источники в контексте нашего исследования.

Советской архитектуре 1920–1930-х гг. посвящен обширный круг литературы. В монографических

трудах С. Хан-Магомедова, известного исследователя архитектурного авангарда, рассматривается творчество выдающихся архитекторов 1920–1930-х гг.: М. Гинзбурга (1976), Н. Ладовского (1984), А. Лавинского, К. Мельникова и др., кроме того, определяется революционное значение архитектурных принципов конструктивизма в развитии мировой архитектуры XX столетия. В книге «Архитектура советского авангарда. Проблемы формообразования» автор подробно рассматривает новую эстетику архитектурного пространства, ее формально-пластические особенности. Вторая книга, «Архитектура советского авангарда: Социальные проблемы» (2001), посвящена роли архитекторов-новаторов в разработке новых видов и типов городского жилища, жилых комплексов: дом-коммуна, жилкомбинат, соцгород. Труды выдающегося исследователя архитектуры XX в. А. Иконникова посвящены вопросам теории и истории отечественной архитектуры, градостроительства. Таким образом, исследования тематически сконцентрированы в основном на творческой деятельности выдающихся мастеров, формировании градостроительных принципов в СССР и аналитической оценке уникальных авторских проектов, в том числе в области жилищного строительства 1920–1930-х гг.

Анализ трудов об архитектуре сталинского периода позволяет определить достаточно четкие хронологические границы исследовательского интереса: аутентичные издания 1940–1950-х гг., тематически обусловленные историческим контекстом. Например книга М. Кожева, М. Прохоровой «Архитектура парков СССР», вышедшая в 1940 г., труды архитекторов и архитектурных критиков Я. Кронфельда и К. Лагутина, изданные в конце 1940-х — начале 1950-х гг.: «Архитектура Страны Советов. Театры», «Лауреаты Сталинской премии в архитектуре. 1941–1950», К. Лагутина «Архитектурный образ советских общественных зданий: клубы и театры». Монографии 1990–2000-х гг.: В. Паперного «Культура два», Д. Хмельницкого «Архитектура Сталина: психология и стиль», А. Васькина «Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям» и др., рассматривающие архитектуру 1930–1950-х гг. как историко-архитектурный феномен, отражающий социальную и политическую картину эпохи. Аспекты городского жилищного строительства рассматриваются косвенно, в рамках знаковых объектов авторского творчества (Дом на набережной, Дом Правительства, арх. Б. Иофан) или высотного строительства в Москве и республиканских центрах.

Особое место в контексте нашего исследования занимают труды историка архитектуры М. Г. Мееровича 2002–2007 гг.: «Биография профессии. Очерки истории жилищной политики в СССР 1917–1941 гг.» (2003), «Социальные основы архитектурно-градостроительного проектирования. История государственной организации профессии архитектора в СССР 1917–1941 гг.»

(2002), «Рождение и смерть жилищной кооперации. Жилищная политика в СССР. 1924–1937 гг. (социально-культурный и социально-организационный аспекты)» (2004), «Квадратные метры, определяющие сознание: государственная жилищная политика в СССР. 1921–1941 гг.» (2005), «Наказание жилищем. Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937» (2007). Впервые обратившись к теме жилищной политики и практике жилищного строительства в СССР с позиций междисциплинарного исследования, автор дал объективную и правдивую картину решения «жилищного вопроса» не только и не столько в столице, но и в крупных провинциальных городах Урала, Сибири, Дальнего Востока, т. е. индустриальных оплотах СССР [1, с. 47–54].

Различные аспекты промышленного и гражданского строительства, развития городской инфраструктуры, в том числе жилищного строительства в СССР первой половины XX в., рассматривались историками, экономистами советского и постсоветского периодов. В трудах советского периода в основном обсуждаются вопросы экономического обоснования, введения новаторских строительных технологий, ускорения темпов строительства, а также в границах законодательных актов и постановлений приводятся статистические данные о количестве городского населения и о вводимых в эксплуатацию площадях жилья.

Издания постсоветского периода, посвященные коммунальным, хозяйственно-экономическим вопросам и истории повседневности СССР 1920–1950-х гг.: В. Мау [2, с. 33], Е. Осокиной [3, с. 27], С. Журавлева, А. Соколова [4, с. 86], сборник статей «Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России, 1920–1930-е годы» (под общ. ред. Тимо Вихавайнена, 2000), широко известная монография Шейлы Фицпатрик (2008) [5, с. 152] — имеют ярко выраженный социальный контекст, апеллируют к недоступным ранее документальным источникам и фактологическому материалу.

Опираясь на ключевые законодательные акты в области жилищной политики социалистического периода, историки определяют этапы развития данного процесса. Из монографии Н. Луценко: «По мере изменения условий социалистического строительства менялось содержание жилищной проблемы изменялась жилищная политика нашего государства. В жилищной политике можно выделить три обладающих отличительными особенностями периода: период с 1921 по 1937, с 1937 по 1957 и с 1957 г. до наших дней. Такое деление в некоторой мере условно и может быть спорно, однако в достаточной мере отражает особенности жилищной политики, а кроме того, начало и конец каждого периода опирается на важнейшие законодательные акты государства, которые в дальнейшем становились основополагающими на весь период жилищного строительства» [6, с. 24–25].

Однако, несмотря на многообразие исследовательских взглядов и ракурсов, на сегодняшний день нет цельной и системной картины видов городского жилища, его социального статуса, а также типов архитектурно-планировочных решений жилища 1920–1950-х гг. Стоит заметить, что в блогосфере начала XXI в. достаточно часто встречаются темы, посвященные жилищным проблемам советского периода, в том числе уникальные материалы из личных архивов и фотодокументы.

На наш взгляд, целесообразно, опираясь на рассмотренные источники, последовательно определить основные виды городского жилища, выявить социальную специфику. Такой подход в дальнейшем обусловит системность и объективность изучения архитектурно-планировочных и предметно-пространственных решений.

Рождение советской системы городского жилищного устройства связано с опубликованием Декрета Президиума ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» в августе 1918 г. и декрета Совета народных комиссаров «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» [7]. В результате этого все жилье, которое в дореволюционной России было в основном частным, перешло в государственную собственность. Экспериментальным порядком выстраивалась система управления государственным многоквартирным домом: от полного безвластия и коллективных форм управления до уполномоченного властью домкома. В отличие от дореволюционного социально-сословного принципа расселения по районам и типам жилища, советская коммунальная квартира являлась своеобразным «новым ковчегом»: в комнатах одного и того же дома стали жить люди различного культурного, социального и финансового уровня. В дальнейшем советская власть сознательно поддерживала такую политику «социальной однородности». Коммунальная квартира оказалась едва ли не самым распространенным видом городского жилища и социокультурологическим феноменом, изучаемым сегодня, например, в уникальной монографии И. Утехина [8, с. 19].

Стремительный рост городского населения по всей стране в 1920–1930-х гг. обострил вопросы массового жилищного строительства. Хронологические границы первого периода с 1921 по 1937 г., определенные историками, в советской архитектуре представляют собой один из самых сложных этапов в отношении художественных и идеологических концепций, но основополагающим в плане формирования градостроительных принципов, методов типового индустриального жилищного строительства, а также архитектурно-планировочных решений. Кроме архитектурно-технологических, перед мастерами 1920-х гг. стояли и глобальные задачи по переустройству рабочего быта в новых коллективных формах. Еще в 1919 г., на VIII съезде пар-

тии, был взят курс на преобразование быта путем развития сети общественного обслуживания, что должно было свести к минимуму домашнее хозяйство, укрепить женщину и создать благоприятные условия для культурного роста семьи, предопределив появление нового вида городского жилища социалистического типа — дома-коммуны. Активность в строительной отрасли середины 1920-х гг. позволила архитекторам-конструктивистам реализовать некоторые идеи новой архитектуры и воплотить свое понимание образцового жилья социалистической эпохи (дома-коммуны), где комфорт для отдельной семьи сочетался бы с развитыми формами общегития и централизованного бытового обслуживания в Москве, Ленинграде и Свердловске. Например программное произведение архитектора Моисея Гинзбурга — известный Дом Наркомфина, дом-коммуна, в котором воплотились основные принципы конструктивизма. Здание было построено с применением новых материалов — железобетона и крупнокаменного стекла. Большие остекленные поверхности позволили жителям наблюдать окружающую природу, не выходя из дома. Большинство квартир — двухэтажные, соединены остекленными коридорами. Квартиры в доме были без кухни и ванной. В такой компоновке заключалась главная идея Гинзбурга: ввиду острой нехватки площадей жилые квартиры освобождались от «коммунальных» функций. Проект предусматривал еще и общую кухню со столовой и спорт для жильцов, а также детский сад и ясли, что, к сожалению, не было осуществлено [9, с. 41].

Одновременно с разработкой и воплощением идей домов-коммун как основного городского жилища в 1920-х гг. шла обкатка и реализация нового комплексного градостроительного принципа — «города-сада» — в московском поселке «Сокол» при участии известных архитекторов братьев Весниных, А. Щусева. Однако в конце 1920-х концепция застройки «Сокола» индивидуальными жилыми домами была подвергнута критике, так как идеология того времени предполагала строительство коллективных рабочих домов. Несмотря на плодотворность усилий архитекторов 1920-х гг. в разработке принципов типового гражданского строительства (памятники советской архитектуры 1920 — начала 1930-х гг., конструктивистского и постконструктивистского периодов есть практически в каждом российском городе), дальнейшее развитие советской архитектуры и городского жилищного строительства шло по другому сценарию. В монографиях В. Паперного, М. Мееровича подробно анализируется этот процесс.

Смена властных элит, определение экономического курса развития страны скорректировали и социальную политику в области строительства городского жилья. Так, еще в специальном постановлении апрельского пленума ЦК ВКП(б) 1926 г. о жилищном

строительстве на ближайший период предлагается выработать «наиболее дешевые и приспособленные к нуждам рабочих жилища» [10], однако уже в 1930 г. в постановлении «О работе по перестройке быта» говорилось о работе над проектированием «жилища переходного типа» [11]. Суть работы выражена в статье «Основные вопросы жилищно-бытового строительства СССР» на страницах журнала «Советская архитектура» (1931, № 1) в речи Н. А. Милютин: «Жилье должно быть жильем переходного типа, в котором была бы возможность жить семьей и пользоваться при желании формами обобщественного бытового обслуживания. Наряду с этим должна быть предоставлена возможность при желании самим готовить пищу, воспитывать своих детей и стирать белье». В постановлении 1932 г. Президиум Московского городского исполнительного комитета и Московского совета РК и КД «О новом типе жилого дома» говорится следующее:

«...2. Основным элементом внутренней планировки жилого дома должна являться квартира, рассчитанная на различный количественный состав семьи с тем, чтобы в квартире проживала, как правило, одна семья. Поэтому каждый жилой дом должен состоять из двух-, трех- и четырехкомнатных квартир...

3. Квартира должна иметь уборную, ванную комнату или душевую с такой внутренней отделкой, которая предохраняла бы от разведения сырости, и кухню. В каждой комнате должно быть размещено не менее двух внутренних стеновых шкафов. В коридорах необходимо устраивать антресоли для хранения разных вещей. В тех случаях, когда шкафы невозможно будет разместить за счет внутренних стен, они должны быть сделаны за счет жилой площади, но с таким архитектурным оформлением и надлежащим качеством работ, которое украшало бы комнату и отнимало минимальную жилую площадь. Каждая квартира должна быть надлежащим образом покрашена с применением соответствующих красок, с высоким качеством отделочных работ.

4. В квартире должна быть обеспечена возможность производства мелких постирушек и устройства приспособлений для сушки белья с таким расчетом, чтобы гарантировать от разведения сырости. Одновременно в подвале каждого дома должны быть оборудованы маленькие прачечные с механизированным оборудованием и сушилками для обслуживания живущих данного дома.

Председатель горисполкома и Моссовета Н. Булганин.

Секретарь горисполкома и Моссовета Б. Штеренберг».

Такая метаморфоза связана с появлением новых социальных элит — советского чиновничества, военных специалистов высокой квалификации, научной и технической элиты, не разделявших ортодок-

сальные взгляды новаторов на условия жизни. Однако жилищный дефицит в крупных городах нередко приводил к тому, что и в новых домах квартиры также заселялись покомнатно. С начала 1930-х гг. получает распространение практика так называемого ведомственного строительства, например Дом чекистов в Свердловске, дома военных специалистов, работников творческих союзов и т. д., этот принцип расселения обеспечивал некоторую социальную однородность жильцов. Кроме того, в 1933 г. выходит постановление ЦИК и Совета народных комиссаров СССР об обеспечении научных работников жилищными условиями для плодотворной научной деятельности отдельной площадью не менее 20 квадратных метров [12]. Таким образом, во второй половине 1930-х гг. новое жилье было негласно поделено на квартиры для номенклатуры и для рядовых граждан — с расчетом на коммунальное заселение.

Экономический вектор развития страны в начале 1930-х гг. — курс на индустриализацию — обусловил активный процесс массового жилищного строительства и соцгородов в будущих крупных промышленных центрах Донбасса, Урала, Сибири, Дальнего Востока. Наиболее полно тема исторической реконструкции советской градостроительной и жилищной политики в период первых пятилеток, освещение роли архитекторов в процессе формирования среды соцгородов — новостроек раскрыта в исследованиях М. Мееровича, отмеченных выше. Впервые в ходе изучения градостроительной и жилищной политики советской власти в 1920–1930-х гг. автор определяет место барачного строительства в социальной структуре города. Кроме того, особую значимость исследованиям М. Мееровича, основанным на анализе широкого круга архивных материалов и других первичных источников, придает методическая совокупность взгляда архитектора, историка и социолога. В контексте его трудов постановления 1930-х гг. об удешевлении, минимизации материальных затрат на строительства жилья находят реальное отражение в архитектурно-планировочных решениях, строительных технологиях барачного жилья и принципах расселения. Так, анализ альбома типовых проектов жилых и общественных зданий, рекомендуемых для городского и поселкового строительства, вышедшего в 1929 г., обусловил вывод о социальной неоднородности городского населения.

Жилье повышенной комфортности имело необходимое благоустройство и возводилось изолированно от общей массы строений. Архитектурный облик, планировка детально прорабатывались и отвечали своему социальному статусу. Такие жилые комплексы в народе нередко именовались «дворянскими гнездами».

Барак варьировался по этажности, планировочному решению, строительным материалам и оставался наиболее распространенным видом экономичного типового городского жилища вплоть до 1960-х гг.

в столице и крупных городах. В провинциальных городах здания и жилые комплексы, определенные как «жилище переходного периода», построенные в первой половине — середине XX в., наряду с капитальными постройками, до сих пор являются значительной частью жилищного фонда. Помимо рассмотренных видов городского жилища, немалый процент составляло стихийное индивидуальное строительство, особенно в провинциальных городах с развивающейся промышленностью [13, с. 58]. Землянки, палаточные городки, дощатые и глинобитные жилища в массе своей представляли собой небольшие однокомнатные постройки из бросового материала. Эта практика, отмеченная М. Мееровичем еще в 1930-х гг., усугубилась разрушениями в годы войны и, как следствие, обострением жилищного дефицита в 1940-х — начале 1950-х гг. [14, с. 43]. Многочисленные «нахаловки», «балки» и «шанхай» являлись неотъемлемой частью социально-хозяйственной структуры советского города. Исходя из рассмотренных материалов, можно в целом обозначить архитектурный облик городского жилища в СССР, при этом соотношение много- и малоэтажной застройки, благоустроенного и неблагоустроенного жилья варьируется в системе «столица — провинция».

Многоэтажная капитальная застройка — дореволюционные доходные дома различного социального статуса и уровня комфорта, дома-коммуны нового типа с галерейной и секционной планировкой 1920–1930-х гг., многоквартирные дома с секционной планировкой квартир для номенклатуры и для рядовых граждан с расчетом на коммунальное заселение, общежития 1940–1950-х гг. Знаковые высотки

Москвы: жилые дома на Котельнической набережной, на Кудринской площади и у Красных ворот.

Малоэтажная капитальная застройка — дореволюционные дома усадебного типа с покоснатным расселением; номенклатурная комплексная застройка соцгородов: благоустроенные коттеджи, малоквартирные каменные одно-двухэтажные строения с частичным благоустройством.

Некапитальная застройка — неблагоустроенные бараки, стихийное индивидуальное жилье (землянки, глинобитные и дощатые строения).

Сложившаяся в СССР система видов городского жилья в целом просуществовала до конца 1950-х — начала 1960-х гг. Рубежная дата в хронологии Н. Луценко обусловлена принятием Постановления «О развитии жилищного строительства в СССР» в июле 1957 г. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров отмечалось: «Быстрый рост населения и опережающее развитие промышленности, несмотря на непрерывно возрастающий объем жилищного строительства, привели к тому, что проблема жилья все еще продолжает оставаться одной из самых острых. Население многих городов, рабочих поселков и сел испытывает нужду в благоустроенных жилищах. Значительное количество семейств еще проживает в ветхих домах» [15, с. 167].

Таким образом, наряду с небольшим процентом относительно комфортного жилья, основным наиболее распространенным видом городского жилья в 1920–1950-х гг. оказалось коммунальное жилище во всех его проявлениях — комната в квартире дореволюционного дома, доме-коммуне нового типа, бараке, койко-место в общежитии или казарме.

Библиографический список

1. Меерович М. Квадратные метры, определяющие сознание: государственная жилищная политика в СССР. 1921–1941 гг.: монография. — Stuttgart. Ibidem-Verlag, 2005.
2. Мау В.А. Реформы и догмы, 1914–1929: Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. — М., 1993.
3. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. — М., 1997.
4. Журавлев С.В., Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история: ежегодник. — 1997. — М., 1998.
5. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. — 2-е изд. — М., 2008.
6. Луценко Н. Жилищная проблема и жилищная политика в СССР. — М., 1972.
7. Декрет Президиума ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» от 20.08.1918 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_344.htm.
8. Утехин И. Очерки коммунального быта. — М., 2004.
9. Хан-Магомедов С.О. Моисей Гинзбург. — М., 2007.
10. Постановление ЦК ВКПб «О работе по перестройке быта» от 16.05.1930 // Правда. — 1930. — № 146. — 29 мая.
11. Постановление Президиума Московского городского исполнительного комитета и Московского совета РК и КД «О новом типе жилого дома» // Строительство Москвы. — 1932. — № 8–9.

12. Постановление ЦИК ССР № 62, СНК СССР № 503 от 27.03.1933 «Об улучшении жилищных условий научных работников» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_344.htm.

13. Меерович М. Дискуссия о соцрасселении: Новые материалы. — Ч. I [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://archi.ru/russia/45601/diskussiya-o-socrasselenii-novye-materialy-chast-i>.

14. Меерович М. Дискуссия о соцрасселении: Новые материалы. — Ч. II [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://archi.ru/russia/45601/diskussiya-o-socrasselenii-novye-materialy-chast-ii>.

15. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О Развитии жилищного строительства в СССР» от 31.07.1957 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_344.htm.